

24

Выбор

Открыв глаза, Фан Лао чуть повернул голову и взглянул на спящего на соседней кровати Цин Вэня. Распущенные волосы рассыпались по покрывалу, дыхание было глубоким, а лицо — спокойным, нефритово-белым в лунном свете, заглядывающем в открытое окно, отчего он напоминал уснувшего небожителя. Казалось, ничто не может потревожить сон третьего принца. Фан Лао мог лишь позавидовать ему. Его душа лишь пару дней назад вернулась в тело, отчего он чувствовал одновременно и жуткую усталость сознания, и неспособность уснуть, ведь физически он никак не пострадал.

Снаружи послышался тихий стук. Заклинатель бесшумно поднялся и пошел на звук, накинув халат глубоко синего цвета.

На пороге, склонившись, стоял Сюнь.

— Прошу простить, что потревожил сон наставника Фана.

— По каким делам евнух Сюнь здесь?

Подняв глаза, тот сдержанно улыбнулся.

— Дело в том, что один из отрядов Драконьего войска столкнулся на улице Дун с людьми из союза Лан и между ними вспыхнула ссора. Солдаты просят третьего принца разрешить спор. Однако если он спит, то этот жалкий евнух...

— Судя по твоему виду, ты даже не собирался мне об этом докладывать, — раздался сухой голос Цин Вэня рядом с Фан Лао.

— Нет, что вы! — тут же низко поклонился Сюнь. — Этот евнух просто не хотел тревожить ваш сон!

Цин Вэнь закатил глаза и обратился к заклинателю:

— Наставник Фан, не желаешь прогуляться этой ночью по Цинхэ?

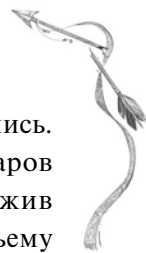
— Этот достопочтенный уже навряд ли уснет, — согласился Фан Лао.

Не став отбирать у заклинателя халат, третий принц быстро надел кожаный доспех, вместе с Фан Лао оседлал лошадей и покинул дом.

Улица Дун находилась на востоке, там в основном селились выходцы из Хуашани и Лаху. Дома переселенцев были новее, вдобавок построены по разным образцам, отчего эта часть города казалась пестрой. Если бы Фан Лао попал сюда днем, то непременно задержался бы и рассмотрел все тщательнее.

Впереди раздавались голоса и звон оружия. Две группы людей сошлись в драке. Стражники из Драконьего войска прекрасно владели мечами и приемами рукопашного боя, однако им противостояли люди из союза Лан, в чьих венах текла звериная кровь их духов-предков, покровительствующих племенам. Стороны оказались равны по силе, так что победителей не намечалось.

Фан Лао вскинул руку, и пламя фонарей, подобно воде, хлынуло по воздуху и, собравшись в шар над дерущимися, вспыхнуло и ослепило их. Противники отпрянули друг от друга.

— Что здесь происходит?!

Услышав голос Цин Вэня, стражники тут же выпрямились.

— Докладываю командиру: мы поймали этих варваров у «Дома птиц и флейты»! — произнес один из них, сложив перед собой руки и жмурясь, однако обращаясь не к третьему принцу, а к воротному столбу.

— С каких это пор нам запрещено наслаждаться представлениями? То в храм Ста Богов нельзя, то музыку слушать запрещено! — возмутился один из варваров, уставившись на проходящего мимо уличного кота.

Вглядевшись в лицо говорившего, Фан Лао с улыбкой произнес:

— Господин Сы, почему каждый раз, когда мы вас встречаем, вы нарываетесь на неприятности?

Сы Ху повернулся на голос, несколько раз моргнул, прогоняя круги перед глазами, прежде чем воскликнуть:

— Надо же, ты же тот самый цзянец из храма!

— Прояви уважение к наставнику Фану! — вскричал один из стражников.

— К наставнику Фану? — удивленно переспросил Сы Ху, вновь взглянув на Фан Лао. — Так это ты — мудрец Фан?!

Заклинатель кивнул, и кочевник бросился к его лошади, пытаясь ухватить повод:

— Наконец-то нашел!

Перед его глазами сверкнул меч, и Сы Ху отстранился, настороженно взглянув на Цин Вэня. Тот тронул коня и заслонил Фан Лао, не давая варвару подступить.

— Сначала разберемся с тем, что вы устроили, а уже потом перейдем к другим вопросам, — сухо произнес третий принц и обратился к одному из подчиненных: — Гу Юмао, что произошло?

— Докладываю командиру: варвары ошивались на улице Ху возле «Дома птиц и флейты». По недавнему приказу нам велено внимательнее наблюдать за этой улицей, так что они вызвали подозрение. Мы попытались проводить варваров до места, где

они остановились, но они обозвали нас грязными щенками императора. Мы не смогли этого стерпеть, просим понять и назначить нам должное наказание!

Фан Лао заметил, как вздулась вена на виске Цин Вэня. С союзом Лан у Юйгу были натянутые отношения. Осложняло их еще и то, что великий шаньюй так и не передал пурпурный свиток ни одному из императоров, тем самым не встав ни на чью сторону. Но это не могло продолжаться вечно.

— Вы можете идти, я лично провожу гостей Цинхэ, — наконец произнес Цин Вэнь. — Приведите себя в порядок, а завтра ступайте на улицу Лунь.

— Слушаемся командира!

Улица Лунь находилась рядом со сточными водами, так что запах, особенно в жару, там стоял невыносимый. Туда отправляли только провинившихся стражников, и уже через день те молили о любом другом наказании.

Дождавшись, когда подчиненные скроются за углом, Цин Вэнь бросил Сы Ху:

— Если не хочешь вновь нарваться на меч, то советую идти.

Странно усмехнувшись, кочевник сказал что-то своим людям, и те послушно спрятали оружие.

— Слышал, командир Драконьей армии — третий сын императора. Так ты и есть Цин Вэнь? — полюбопытствовал Сы Ху. — Кем была твоя мать? Я слышал, люди клана Цин все высоки и широки в плечах, а ты больше похож на цзяньца.

Цин Вэнь сделал вид, что не услышал его слов. Тогда Сы Ху обратился к Фан Лао:

— Мудрец Фан, в прошлый раз я не признал вас, прошу меня простить.

— Я сам тогда не хотел раскрывать свое имя, господину Сы не стоит извиняться, — ответил заклинатель. — Зачем вы искали меня?

Лукавая улыбка слетела с лица Сы Ху, и он негромко произнес:

Почитать описание и заказать
в МИФе

Смотреть книгу

Лучшие цитаты из книг, бесплатные главы и новинки:

Проза:

